

УДК 159.94

Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы

Андронникова Ольга Олеговна

Кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой практической психологии,
Новосибирский гуманитарный институт,
630099, г. Новосибирск, ул. Советская, 23;
e-mail: andronnikova_69@mail.ru

Аннотация

Виктимное поведение как социально-психологический феномен рассматривается в контексте диспозиционной системы личности. Одна из форм виктимного поведения, которую можно назвать «ролевой позицией жертвы», проявляется как система мироустройства, основанная на твердом убеждении человека в том, что он является жертвой, со всеми вытекающими установками и жизненными ситуациями.

Рассматривая четыре системные функции, обозначенные Т. Парсоном, автор выделяет их психологическое содержание, позволяющее рассматривать ролевую позицию с точки зрения содержания психологических явлений, а также проследить специфические пути формирования:

– Система поведения, адаптация. В рамках «ролевой позиции жертвы» сюда относятся адаптивные способы приспособления к семейной ситуации, когда жертвенность либо обозначение себя жертвой – максимально эффективный способ выживания;

– Система культуры – поддержание образца (латентности) реализуется системой культуры. В содержание этой функции будут входить общественные представления, ценности и статусные требования к выполнению той или иной статусной роли («мать», «хороший человек»);

- Система личности – целеполагание (достижение целей). В основе данной функции лежат цели и их соотнесение с мотивационной структурой личности. На взгляд автора, в рамках этой же функции находится и эмоциональное подкрепление, получаемое индивидом от выполняемой роли;
- Социальная система – интеграция реализуется социальной системой, сюда будет относиться система статус-роль, включающая основные ролевые позиции и ролевой диапазон субъекта, а также ролевые предписания и ролевые ожидания личности.

Ключевые слова

Ролевая позиция жертвы, виктимность, жертва, диспозиционная система личности.

Введение

Рассматривая различные аспекты виктимного поведения личности, автором были выделены, уточнены и описаны несколько категориальных системных компонентов виктимологии: личностная виктимность, рассматриваемая как специфический личностный конструкт, реализующийся в установках, свойствах, атрибуциях личности; общая виктимность (К. Миядзава), зависящая от социальных ролевых и гендерных характеристик жертвы; виктимная предрасположенность как совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих

дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья; виктимизация как динамическая категория, процесс реализации во вне присущей личности виктимности; виктимное поведение как отклонение от норм безопасного поведения, реализующееся в совокупности социальных, психических и моральных проявлений личности. При этом поведение базируется на наличии виктимной предрасположенности личности, которая не может быть реализованной без наличия моделей соответствующего поведения, которые ребенок берет в социальном окружении.

Необходимо заметить, что выделяется «нормальный» уровень вик-

тимности, присущий личности, характеризующейся хорошей адаптацией, «среднестатистический» уровень, зависящий от конкретных социальных условий и принятой социокультурной нормы виктимности, и «высокий» уровень виктимности, связанный со специфическими качествами личности, повышающими степень её уязвимости и значительно снижающими уровень адаптации.

Виктимное поведение как социально-психологический феномен рассматривается в контексте диспозиционной системы личности. Диспозиционная система личности регулирует её социальное поведение в зависимости от витальных и социальных потребностей, уровня адаптации, и позволила скомпоновать иерархическую матрицу виктимного поведения.

С этой точки зрения анализ совокупности влияния компонентов диспозиционного поведения личности, приводящего к формированию матрицы виктимного поведения, позволил автору выделить основные факторы, подлежащие изучению в рамках данного подхода: паттерны семейного воспитания, формирующие виктимные диспозиции личности и самостигмацию себя в роли жертвы; индивидуальные реакции личности

на условия внешней среды с учетом фенотипа её родителей; особенности влияния личного опыта онтогенетического развития; ценностные диспозиции личности с учетом их одобряемости социальным окружением.

Необходимо отметить, что автором выделены несколько форм виктимного поведения, реализуемого при условии наличия виктимной предрасположенности и сформированной модели виктимного поведения той или иной фактической направленности: некритичное, агрессивное, самоповреждаемое, пассивное и активное.

Однако выделяется еще одна эмпирически наблюдаемая, но не описанная автором форма виктимного поведения, которую можно назвать как «ролевая позиция жертвы». Проявляется данная форма поведения как система мироустройства, основанная на твердом убеждении человека в том, что он является жертвой, со всеми вытекающими из этого убеждения установками и жизненными ситуациями. Однако при внимательном рассмотрении жизни такого человека оказывается, что реальных событий, связанных с действительным ущербом, происходит не больше среднестатистического показателя. Особенным является лишь восприятие этого человека

происходящих событий, его мироощущение. По сути, мы встречаемся с явлением самостигмации личности, спецификой её ценностных диспозиций, взятой на себя социальной роли или модели, закреплённой на всех уровнях функционирования. Все это привело к необходимости более подробного рассмотрения «ролевой позиции жертвы».

Понятие ролевой позиции в отечественной и зарубежной психологии четко не определено и напрямую связано с рядом понятий социальной психологии: социальный статус, позиция, роль. Кроме того, данные понятия некоторыми авторами рассматриваются как идентичные.

Так, Г. М. Андреева понятие «статус», или «позиция» трактует как место индивида в системе групповой жизни¹. Б. Д. Парыгин рассматривает термин «позиция» как «... отношение человека к системе норм, правил, шаблонов поведения, вытекающих из его социального положения и предписываемых окружающей его средой»². Е. Ф. Тарасов рассматривает позицию как место в определенной социальной

структуре, занимаемое конкретной личностью на пересечении социальных отношений, соединяющих данную позицию с другими в социальной структуре и за ее пределами³. В силу сложностей общественных отношений каждый индивид занимает множество позиций, а значит, играет множество ролей, которые эти позиции предписывают. Эта ситуация приводит к тому, что люди в общении предстают друг перед другом не только как индивидуальности, но и как исполнители социальных ролей.

Существуют два основных подхода к пониманию «роли»: функционалистское (Р. Линтон, А. М. Рошеблав-Спанле, Дж. Г. Мид) – статичное, предполагающее пассивное принятие индивидом извне заданных социальной структурой ролей; и интеракционистическое (Р. Тернер, Э. Гоффман) – опирающееся на идею активного участия индивидов и групп в создании ролей в процессе социального взаимодействия.

Понятие «роль» впервые было введено в социальную психологию Р. Линтоном, который определил эту

1 Андреева Г. М. Социальная психология: учеб. для вузов. – Аспект Пресс, 2008. – С. 126.

2 Парыгин Б. Д. Социальная психология. – СПб: СПбГУП, 2003. – С. 126.

3 Тарасов Е. Ф. Речевое воздействие: достижения и перспективы исследования // Язык как средство идеологического воздействия. – 1983. – С. 76-91.

категорию как «динамический аспект статуса». Автор рассматривает роль как специфическое поведение, соответствующее ролевым ожиданиям связанных с данным статусом. А. М. Рошеблав-Спанле рассматривает роль как организованную модель поведения относительно некоторой позиции индивида в совокупности межличностных взаимодействий. В понимании Т. Парсонса роль – это тот организованный сектор в ориентации действующего лица, который формирует и определяет его участие в процессе взаимодействия в различных сферах межличностного общения⁴. С точки зрения автора, роль – это стереотипное поведение, связанное с ожиданиями, характеризующими позицию личности в обществе. При этом, чем в большем количестве взаимодействий, отношений, групп, типов деятельности участвует человек, тем больше ролей он играет. Р. Мертон (1949) ввел категории «комплекса ролей» (комплекс ролевых ожиданий, связанных с данным статусом и «ролевого конфликта» – предъявление к индивиду несовместимых ролевых требований или ролевых ожиданий.

Достаточно интересно с точки зрения формирования «я-концепции» ребенка через принятие на себя роли «другого» описывал понятие роли Дж. Мид. На основе понятия «роль» Дж. Морено создал психодраму. По мнению Дж. Морено, роль – это функциональная форма, принимаемая индивидом в специфические моменты для реагирования на специфические ситуации, в которых принимают участие другие люди или объекты. Автор отмечает первичность роли по отношению к личности: «... личность проявляется из ролей»⁵.

Все роли подразделяются на специфические, или собственно ситуационные, и на диффузные, или личностные. Роль, выполняемая индивидом в сфере профессии, рассматривается многими авторами как некая константная величина, являющаяся той неотъемлемой характеристикой, которая определяет индивида как личность. Именно эта роль, например, продавца, учителя, общественного деятеля и проч., определяет статус человека и позволяет занимать ему определенное место в обществе (личностная роль). Все остальные роли, которые выполняет человек, будут

4 Гаджиев К. С. Введение в политическую науку: учеб. для вузов. – М.: Логос, 1997. – 544 с.

5 Морено Дж. Л. Психодрама. – 1972. – Т. 1 – С. 157.

для него переменными: посетитель кинотеатра, гость, пассажир, пешеход и др. – диффузные роли. Существует множество классификаций ролей. Прежде всего роли делятся на:

- психологические или межличностные (в системе субъективных межличностных отношений);
- социальные (в системе объективных общественных отношений);
- активные, или актуальные (исполняемые в данный момент);
- латентные, или скрытые (человек потенциально является носителем, но в данный момент роль не проявляется);
- конвенциональные, или официальные;
- стихийные, или спонтанные (возникают в конкретной ситуации, не обусловленные требованиями).

Иногда некоторые из исполняемых индивидом ролей могут быть несовместимы и противоречить друг другу. Такое противоречие может вызвать «ролевой конфликт», приводящий к нарушению социальной адаптации, вплоть до психического расстройства.

Принятие социальных ролей происходит в процессе социализации индивида и закрепляет за ним определенный социальный статус. Такой

процесс направлен на воспроизводство социальной структуры общества. Существуют несколько концепций, объясняющих процесс принятия роли (идентификации) и формирования ролевого диапазона личности. Дж. Болдуин и Дж. Г. Мид объясняли процесс принятия роли склонностью ребенка к имитации. Исследования, проведенные в 40-х гг. Н. Камероном, Т. Сарбином, Х. Гафом, подтвердили наличие у ребенка способности к принятию роли. В ходе принятия и интеграции новых ролей в процессе социализации у ребенка складывается «я-концепция»; здесь большое значение имеет механизм идентификации, благодаря которому индивид отождествляет себя с теми или иными ролями. Овладение социальными ролями происходит главным образом бессознательно. С этой точки зрения после появления границ «я» ребенок выстраивает собственные стратегии поведения, чаще всего через механизм идентификации с родителями. В специфических условиях дизонтогенеза под влиянием семьи, где один из членов (чаще мать) демонстрирует жертвенное поведение, у ребенка формируется «ролевая позиция жертвы». Подобная же ролевая позиция может формироваться и при наличии

агрессора в семье, тогда вступают в ход игровые отношения по треугольнику Кормана (агрессор – спасатель – жертва). В зависимости от целевого и мотивационного компонента данного поведения Е. А. Сокальская выделяет несколько способов выражения жертвенности: жертвенность как способ проявления любви и как способ выражения агрессии⁶. В первом случае в результате идентификации с родителем идет отказ от своих желаний для доказательства любви к «объекту». В результате депривации потребностей происходит формирование бессознательной злости и агрессии, которая не может быть выражена, так как это обозначало бы отсутствие любви. Все это приводит к формированию преследующего чувства вины, провоцирующего окружающих людей агрессивно реагировать на жертвенную заботу или отчуждаться от человека. Устойчивой парой для такой личности будет человек, имеющий «свободно плавающую», недифференцированную агрессию и нуждающийся в объекте для ее реализации. Формирование жертвенности как способа выражения агрессии также происходит

в период анальной стадии, когда для ребенка еще не разведены понятия любовь – одобрение, неодобрение – злость. Если в результате специфической организации семейных отношений ребенку не разрешают выражать агрессию, то доступным для выражения данного чувства остается только способ сопротивления материнским желаниям. В таком случае жертвенность как способ выражения агрессии будет связана с подавлением собственного «я». Возникающая в результате лишений агрессия разворачивается на себя, что вызывает у окружающих жалость и желание помочь, быть полезными. Агрессивным моментом будет здесь неприятие помощи жертвой, что вызывает беспомощность и чувство отвергнутости у всех окружающих. Третий вариант, наиболее опасный с точки зрения психотического прогноза последующих поколений, когда через жертвенность происходит выражение и агрессии, и любви. Формируется он, когда в семье с жертвенным родителем существует запрет для выражения агрессии ребенком. В этом случае возникает личность, имеющая второй тип поведения. В дальнейшем в результате процесса идентификации с жертвенным родителем происходит закрепление первого варианта

6 Сокальская Е. А. Лекции по психоанализу детского возраста. – Новосибирск, 2001. – 265 с.

жертвенности как выражения любви. Единый паттерн выражения любви и агрессии вызывает психотическую тревогу близкого окружения данного типа личности. Это особенно важно, на наш взгляд, в связи с тем, что специфика кризиса трех лет (кризиса автономии) получает свое «зеркальное» отражение в подростковом кризисе, приводя к демонстрации повышенной тревожности, неадекватной оценки ситуации, нарушению межличностных коммуникаций, составляющих, по сути, основу виктимного поведения.

Важным аспектом формирования ролевой позиции является процесс идентификации роли. Т. Сарбин и В. Аллен выделяют семь стадий присвоения роли и, соответственно, столько же их видов. Нулевая стадия – роль обозначается формально, но не выполняется в действительности. Ритуальная стадия – роль исполняется без внутренней заинтересованности. Такой человек знает о необходимости выполнения данной роли, но не испытывает хоть какого-то интереса в её исполнении. Личностно принятая стадия – углубленное исполнение роли, роль становится частью натуры. Невротическое погружение в роль. В этом случае выполнение роли стано-

виться сверхценным. Экстатическое исполнение роли. Возникает в случае, если исполнение роли дает личности сильное духовное переживание. Максимальная включенность в роль (часто происходит под воздействием веры в сверхъестественные силы).

В отечественных исследованиях понятие «социальная роль» всегда означает единство социального положения и социальной функции личности. Рассматривая роль в контексте социального взаимодействия, необходимо отметить подход Т. Парсонса, который, критически перерабатывая идеи как Э. Дюркгейма, так и М. Вебера, создает теорию системы социального действия. Автор связывает представление о необходимости рассматривать индивидуальные смыслы социальных действий с идеей об обществе как о целостной системе. Исходя из концепции, Парсонс выделяет три условия функционирования ролевой позиции: действующее лицо, социальное окружение и культуру. Действующее лицо находится в ситуационном социальном окружении, которое включает в себя изменяемые и неизменяемые факторы и стремится к достижению цели. Факторы, поддающиеся изменению, используются действующим лицом в качестве средств

достижения цели, а неизменяемые факторы составляют условия действия. Для эффективного функционирования социальной системы необходимо выполнение четырех системных функций: адаптации (приспособления к окружению); поддержания образца (латентности – поддержки состояния равновесия); целеполагания (достижения целей); интеграции (внутренней координации частей)⁷.

Рассматривая четыре системные функции, обозначенные Т. Парсоном, можно выделить их психологическое содержание, позволяющее рассматривать ролевую позицию с точки зрения содержания психологических явлений, а также проследить специфические пути формирования:

– адаптация – приспособление к окружению, проявляющееся через систему адаптивных поведенческих реакций и характеризующееся специфическими моделями естественного приспособительного поведения. Таким образом, это система, связанная с понятием «адаптивность», в том числе и с адаптивными моделями поведения. В рамках «ролевой позиции жертвы» сюда относятся адаптивные

способы приспособления к семейной ситуации, когда жертвенность либо обозначение себя жертвой – максимально эффективный способ выживания;

– поддержание образца (латентности) реализуется системой культуры, т.е. «системой упорядоченных, символически опосредованных, выборочных стандартов». В первую очередь это такие нормативные стандарты, которые определяют желаемое поведение независимо от индивидуальных особенностей действующей единицы или конкретной ситуации. Таким образом, в содержание этой функции будут входить общественные представления, ценности и статусные требования к выполнению той или иной статусной роли («мать», «хороший человек»);

– целеполагание (достижение целей) системой личности. В основе данной функции лежат цели и их соотношение с мотивационной структурой личности. На взгляд автора, в рамках этой же функции находится и эмоциональное подкрепление, получаемое индивидом от выполняемой роли;

– интеграция реализуется социальной системой, по сути, это контроль, осуществляемый за поведением индивидов, в силу их добровольной

7 Гаджиев К. С. Введение в политическую науку: учеб. для вузов. – М.: Логос, 1997. – 544 с.

лояльности к тем социальным группам, в которые они входят. В том числе сюда будет относиться система статус-роль, включающая основные ролевые позиции и ролевой диапазон субъекта. В этом же контексте можно рассматривать ролевые предписания и ролевые ожидания личности.

Рассмотрим выделенные системы несколько подробнее.

Система поведения

В теории Т. Парсонса адаптация определяется как вещественно-энергетическое взаимодействие с внешней средой, одно из функциональных условий существования социальной системы наряду с интеграцией, достижением цели и сохранением ценностных образцов. Автор считает, что основой общества является «организованный нормативный порядок, который осуществляет коллективную организацию жизни людей». Основой организации взаимодействия с социальной средой и с окружающими людьми является роль, определенная нормативным ожиданием членов данной группы, сформированным в ее социальных границах, которую выполняет человек. Овладевая той или иной ролью, индивид усваивает различные

культурно-исторические ценности, нормы. Суть человеческого существования тем самым сводится к адаптации индивида к нормам, обязанностям и функциям, заданным социальной средой, к пассивному приспособлению к социальной системе. Не вступая в споры по поводу пассивности (Л. Саффер и Э. Шобен, Дж. Тибо и Г. Колли, Г. Хельсон, Н. Миллер, Дж. Доллард и др.) или активности (Л. М. Ростова, Е. В. Таранов и др.) субъекта адаптации, отметим, что специфика адаптационного поведения в рамках приспособительной реакции будет в той или иной степени детерминированной средой. Это дает нам основания предположить, что все ранние ролевые модели приспособительного поведения опосредованы семейными условиями и являются, независимо от их наполнения, эффективными для процесса адаптации. На основе требований среды появляется так называемое ролевое поведение, которое является выражением личности в данных социальных условиях. Ролевое поведение – это нормативно регулируемое участие индивида в конкретном процессе социального взаимодействия с определенными ролевыми паттернами. В процессе взросления происходит так называемая ролевая

идентификация, т.е. усвоение образцов поведения, связанных с той или иной статусной позицией. Многообразие статусов человека приводит к формированию широкого ролевого набора с той или иной степенью идентификации. Такое многообразие идентифицированных ролей дает возможности для инвариантного поведения в процессе адаптации к окружающей среде. Однако, если существует узкий диапазон идентифицированных ролей, то могут возникать как сложности с адаптацией, так и своеобразное закрепление личности в одной наиболее идентифицированной роли.

Первично ролевое поведение формируется в семье и фиксируется через диспозиции личности. В. А. Ядов выделяет четыре уровня диспозиций. Первый уровень составляют элементарные фиксированные установки. Этот уровень означает регуляцию непосредственных реакций субъекта на актуальную ситуацию. Второй уровень – это более сложные диспозиции, которые формируются на основе потребности человека в общении. Этот уровень регулирует поступки личности, осуществляемые в привычных ситуациях. Третий уровень имеет дело с такими диспозициями, в которых фиксируется общая

направленность интересов личности относительно конкретной сферы социальной активности. На этом уровне регулируются уже некоторые системы поступков и социальное поведение. Четвертый уровень – высший уровень диспозиций – образует система ценностных ориентации личности. Он регулирует целостность социального поведения и деятельности личности⁸.

Ю.А. Клейберг характеризует некоторые общие признаки функционирования и формирования диспозиций.

1. Диспозиции (а вместе с ними и диспозиционное поведение человека) формируются в процессе жизнедеятельности людей, то есть это результат взаимодействий и отношений индивида с его социальной средой.

2. Объективной системой формирования диспозиций и диспозиционного поведения является социальная среда, особенно социальные нормы и ценности общества.

3. Диспозиции выполняют функцию ориентации личности. Они ориентируют человека в выборе видов и форм социального поведения, гарантируя более или менее постоянное

8 Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – 1975. – С. 89-105.

отношение к предметам, людям, социальным нормам общества или группы.

4. Диспозиции оказывают селективное и детерминирующее воздействие. Ценность какого-то объекта или группы объектов влияет на отношение человека к этому объекту в целом, проявляясь в диспозиционном поведении.

5. Структурная интеграция, а также ряд других моментов способствуют относительной инвариантности диспозиций. Отдельный акт проявления диспозиции варьируется не только в зависимости от той или иной социальной ситуации, но и от актуального состояния внутренних условий системы, в которую интегрирована соответствующая диспозиция.

6. Диспозиции изменяются в процессе жизни человека. Особую стабильность и четкость выражения приобретают по мере взросления диспозиции морально-нравственных позиций, сформировавшихся в юношеском возрасте⁹.

Система личности

Данный уровень ролевой позиции будет связан непосредственно с

асpekтами целеполагания, мотивационной структурой личности.

Мотивационная система личности – достаточно сложное образование, связанное с его реагированием на изменение окружающей среды, удовлетворением актуальных потребностей. Для создания условий, позволяющих человеку удовлетворить свои потребности, ему необходимо предварительно выработать сценарий своего поведения, учитывающий множество различных факторов. Формирование таких моделей (сценариев) поведения человека осуществляется в особой сфере его сознания (мотивационной), представляющей собой ядро всех его личностных качеств. Она содержит систему мотивов и ценностных установок человека. У разных людей состав элементов, составляющих мотивационную сферу их сознания, сильно отличается друг от друга. Вследствие этого модели поведения, выработанные различными людьми для разрешения одной и той же жизненной ситуации, могут сильно отличаться одна от другой.

Выбор модели поведения, принимаемой человеком для ее непосредственной реализации, происходит в результате взвешивания в сознании человека плюсов и минусов всех выработанных моделей. В результате оценки

9 Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособ. для вузов. – М., 2001. – С. 45.

эффективности этих моделей, осуществляемой в мотивационной сфере сознания человека, принимается к исполнению только одна из них. Таким образом, происходит сознательный выбор и закрепление личностных ролевых моделей как максимально эффективных для данной среды и соответствующих трем основным критериям: высокая степень необходимости удовлетворения возникшей потребности (например, потребность занять особое место в семье); высокая степень вероятности удовлетворения потребности в результате применения именно этой модели поведения; низкий уровень затрат времени и усилий, необходимых для практического осуществления модели поведения.

В результате на уровне мотивации закрепляется личностные модели поведения. Таким образом, изучая жертвенное поведение с помощью категорий диспозиционного поведения личности, необходимо отметить особенности не только мотивационной, но и когнитивной структуры виктимной личности. С этой точки зрения автора интересует процесс интериоризации виктимогенных социальных норм и ценностей и самостигматизации себя как потенциальной жертвы. Ю. А. Клейберг считает, что многие социальные установки (аттитюды)

формируются в детстве и воспринимаются детьми от своего ближайшего социального окружения. Дети моделируют свои аттитюды, копируя тех, кто им нравится, кого они уважают и даже боятся. Наблюдая за отношением родителей к различным событиям и явлениям, они формируют собственное отношение. Особой привлекательностью для подростков и молодежи обладают поведение, внешний облик и аттитюды популярных певцов и актеров, которые нередко выступают безусловным образцом для подражания¹⁰.

Совокупность явлений специфики мотивационной и когнитивной сферы дает нам возможность говорить о возникновении определенных специфических личностных черт, необходимых для поддержания работы выбранной модели (например, ролевой позиции жертвы). А. Г. Шмелев выделяет четырехполюсную модель черты личности её адаптационного поведения в контексте качества среды (психосемантический подход). При этом личностная черта рассматривается как «...устойчивая диспозиция индивида к определенному поведению в определенном широком или узком

10 Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособ. для вузов. – М., 2001. – С. 45.

классе ситуаций, сложившаяся в ходе формирования индивидуального опыта на основе взаимодействующих факторов: психофизиологической конституции (темпераментальный аспект, или черты-свойства), социального подкрепления ролевого поведения (характерологический аспект, или черты-навыки), эмоционально-ценностного присвоения и конструирования идеальных образов и целенаправленных стратегий (рефлексивно-личностный аспект, или черты-стратегии)»¹¹. То есть, по сути, личностная черта – это сформированный на основании предыдущего опыта личностный конструкт, позволяющий ускоренно решать задачу выбора стратегии поведения в актуальной ситуации при условии поддержания целостности «я». Данный постулат дает основание предположить, что именно наличие виктимного личностного конструкта будет опосредовать специфическое поведение личности в социальной ситуации.

Социальная система

Социальная система личности является интеграционной и включает

в себя все основные компоненты, так или иначе связанные со спецификой социального взаимодействия. В эту категорию будут входить социальный статус, социальная роль, позиция, ролевые ожидания, ролевые эстраспекции, ролевой набор личности, ощущение включенности в социальную среду.

Ролевое поведение является выражением личности в данных социальных условиях. «Проигрывая» роль, личность осуществляет свое ролевое поведение. Поэтому есть смысл рассматривать ролевое поведение индивида как серии взаимообусловленных речевых и неречевых поступков. К ролевому поведению индивида, точнее говоря к каждому его поступку, со стороны общества предъявляются (исходя из его ценностных норм и ориентаций) определенные требования в форме ролевых предписаний. Ролевые предписания – это правила осуществления ролевой деятельности, сформулированные от имени общества, класса, социальной группы, социального института и проч. и усвоенные (интериоризованные) личностью¹².

11 Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. – СПб: Речь, 2002.. – С. 118.

12 Ломако З. А. Семиотический и психологический аспекты ролевого поведения личности в общении. – 2006.

От каждой личности, исполняющей ту или иную роль, ожидают определенного поведения (ролевых экспектаций). Несовпадение ролевых предписаний с ролевыми ожиданиями рассматривается как период социальных катаклизмов в поведении личности. Это значит, что личность оказывается неспособной выполнить роль в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями. Причина может быть как объективной (в варианте учительница – мать), и личность бывает вынуждена отказаться от исполнения одной из ролей; так и субъективной (в случае грубый продавец – покупа-

тель), где период социальных катаклизмов длится, как правило, недолго. К проигрыванию роли могут быть предъявлены ролевые экспектации лишь в том случае, если личность, ее исполняющая, занимает какую-то определенную социальную позицию в некоторой социальной системе.

Важно помнить, что социальная среда воздействует на функционирующую в ней систему отношений и поведения личности, которая избирательно воспринимает и перерабатывает эти воздействия в соответствии со своей внутренней природой, а система отношений в свою очередь активно воз-

Рис. 1 Схема взаимосвязи диспозиционной системы личности

действует на среду сознательно или бессознательно, преднамеренно или непреднамеренно. Таким образом, как совершенно справедливо отмечает Ю. А. Клейберг, «...социальное поведение личности регулируется ее диспозиционной системой, образованной различными диспозиционными образованиями, зависящими от витальных (жизненных) и социальных потребностей и от уровня социальной ситуации (условий деятельности)»¹³.

Система культуры

Культура понимается Т. Парсаном как упорядоченная символическая система, то есть символически посредничающий паттерн ценностей и стандартов того, что представляется в данной культуре уместным, который способствует построению комплекса управляющих действием нормативных, общепринятых правил, посредством которых генерируются и используются важные культурные объекты.

Согласно теории Т. Парсонса, «первичным социальным объектом» является «единичное действие», ко-

торое в конечном счете в комбинации с другими социальными объектами составляет «систему действий» или «взаимодействий» между «я» (ego) и «другим» (alter). Это взаимодействие создает определенное культурное поле, в рамках которого возникают символические объекты (знаки и символы), через которые человек (деятель) может вступать в отношения с миром. По мнению автора, вне культурного, символического поля взаимодействие не может существовать¹⁴. Рассматривая культурно-конститутивный комплекс стандартов, автор и его последователи понимают его как код, имеющий диспозиционный характер и реализуемый в конструировании или генерации конкретных символических актов.

Таким образом, можно выделить три ключевых положения: первое, что культура передается, она конституирует наследие или социальную традицию; второе – ей обучаются; и третье, что она присуща всем своими носителями. То есть культура является, с одной стороны, продуктом, а с другой – детерминатором систем человеческой социальной интеракции.

13 Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособ. для вузов. – М., 2001. – 160 с.

14 Гаджиев К. С. Введение в политическую науку: учеб. для вузов. — М.: Логос, 1997. — 544 с.

Таким образом, «ролевая позиция жертвы» непосредственно связана с включенностью в социальную систему взаимодействий и является актом успешного приспособления к требованиям окружающей среды. При этом данный паттерн поведения, несомненно, является соответствующим культурным традициям общества, социально поддерживается и закреплён на уровне личностных конструктов. Кроме того, «роль жертвы» содержит и интегрирует следующие компоненты:

1. Мышление (когнитивные построения).
2. Чувства (аффекты).
3. Действие (поведение).

То есть данная ролевая позиция включает:

– на уровне мышления: психологический настрой, соответствующий жертвенной позиции, ожидание неприятностей, восприятие жизни как трудной, мучительной; отношения выстраиваются по принципу треугольника жертва – агрессор – спасатель; в ранг ценностей входит жертвование собой как способ достижения, восприятие себя как спасителя, ожидание воздаяния;

– на уровне аффектов: человек переживает чувства, благоприятствующие проявлению жертвенной пози-

ции, более чем чувства, блокирующие и травмирующие роль «жертвы» (например: боль, негативные переживания от ущерба или неустроенности жизни менее выражены, чем удовольствие от социального статуса, позитивного восприятия себя, своей значимости и др.);

– действия: человек действует в соответствии с ролью «жертвы», и это позволяет ему установить отношения с «агрессором» (встречная, комплементарная роль).

Роль – это подвижное и открытое понятие. Концепция понятия, эмоциональная окрашенность и практическая методика применения теории ролей даёт нам инструмент, позволяющий наблюдать, что происходит для человека в ситуациях действия. На основании этих наблюдений мы можем также выделять и прояснять, какие роли хорошо развиты, какие – недоразвиты, переразвиты или отсутствуют в ролевом репертуаре человека. Какие из ролей функциональны, а какие дисфункциональны. Это в свою очередь даёт нам возможность продвижения к более полному развитию новых паттернов (способов) мышления, переживаний и действий (поведения) в отношении других участников социального взаимодействия.

Выводы

Используя данную концепцию, возможно не только планировать соответствующие психологические исследования «ролевой позиции жертвы», но и планировать коррекционную работу с моделью поведения.

Однако нельзя не отметить сложность данной работы, так как закрепленность данной позиции в социальных и культурных образцах, её социальная одобряемость – подкрепленность позитивными переживаниями – создает значительную привлекательность роли для носителя.

Список литературных источников

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учеб. для вузов. – Аспект Пресс, 2008. – 363 с.
2. Андроникова О. О. Виктивное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика: монография. – Новосибирск: НГИ, 2005. – 300 с.
3. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку: учеб. для вузов. – М.: Логос, 1997. – 544 с.
4. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособ. для вузов. – М., 2001. – 160 с.
5. Ломако З. А. Семиотический и психологический аспекты ролевого поведения личности в общении. – 2006.
6. Морено Дж. Л. Психодрама. – 1972. – Т. 1 – С. 157.
7. Парыгин Б. Д. Социальная психология. – СПб: СПбГУП, 2003. – 616 с.
8. Сокальская Е. А. Лекции по психоанализу детского возраста. – Новосибирск, 2001. – 265 с.
9. Тарасов Е. Ф. Речевое воздействие: достижения и перспективы исследования // Язык как средство идеологического воздействия. – 1983. – С. 76-91.
10. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. – СПб: Речь, 2002. – 480 с.
11. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – 1975. – С. 89-105.

Basic theoretical approaches to the research of the role of victim's position

Andronnikova Ol'ga Olegovna

PhD (Psychology),

Head of the Practical Psychology Department,

Novosibirsk Institute of Humanities,

P.O. Box 630099, Sovetskaya st., 23, Novosibirsk, Russia;

e-mail: andronnikova_69@mail.ru

Abstract

"Role victim's position" as a form of victim behavior is manifested in the world order system based on the firm belief of a man being a victim with all the mindsets of this belief and life situations.

The author identifies the main factors to be considered under a dispositional personal behavior, which leads to the formation of the victim behavior matrix: patterns of family education that shape victim disposition of personality; individual responses of personality upon the environmental conditions in the light of the phenotype of its parents; the peculiarities of the influence of personal experience of the ontogenetic development of personality; axiological dispositions of personality based on their acceptance by social environment.

It is underlined several forms of victim behavior providing the availability of the victim propensity and a victim behavior model: unexacting, aggressive, self-damageable, passive and active.

Since early childhood in the specific conditions of dysontogenesis under a family influence, where one of the members (usually mother) demonstrates sacrificial behavior, the child obtains a "role victim's position".

E.A. Sokal'skaya points out several ways of expressing the victimhood: victimhood as a way of expressing love and as a way of expressing aggression. In the first case as a result of identification with the parent the rejection of one's desire appeared to prove the love for the "object". In case of expression of aggression the victimhood will be coming from the suppression of its own "self".

From the perspective of the psychological phenomena content the role position is considered in the context of four system functions, specified by T. Parson:

- adaptation, which is manifested through the adaptive behavioral reactions in behavior system;
- the maintenance of the pattern (latency), realized by cultural system;
- goal setting (pursuing a goal) by personality system;
- integration realized by social system.

Keywords

Victim role's position, victimhood, victim, system dispositional behavior.

References

1. Andreeva, G. M. (2008), Social psychology: university textbook [Sotsial'naya psikhologiya: ucheb. dlya vuzov], Aspekt Press, 363 p.
2. Andronnikova, O. O. (2005), Victim behavior of adolescents: occurrence factors and prevention: a monograph [Viktimnoe povedenie podrostkov: faktory vozniknoveniya i profilaktika: monografiya], NHI, Novosibirsk, 300 p.
3. Gadzhiev, K. S. (1997), Introduction to Political Science: university textbook [Vvedenie v politicheskuyu nauku: ucheb. dlya vuzov], Logos, Moscow, 544 p.
4. Kleiberg, Yu. A. (2001), Psychology of deviant behavior: university workbook [Psikhologiya deviantnogo povedeniya: ucheb. posob. dlya vuzov], Moscow, 160 p.
5. Lomako, Z. A. (2006), Semiotic and psychological aspects of the role personal behavior in communication [Semioticheskii i psikhologicheskii aspekty rolevogo povedeniya lichnosti v obshchenii].
6. Moreno, J. L. (1972), Psychodrama [Psikhodrama], Vol. 1, 157 p.
7. Parygin, B. D. (2003), Social psychology [Sotsial'naya psikhologiya], SPbHILU, St. Petersburg, 616 p.
8. Sokal'skaya, E. A. (2001), Lectures on child psychoanalysis [Lektsii po psikhologii detskogo vozrasta], Novosibirsk, 265 p.
9. Tarasov, E. F. (1983), Persuasion: achievements and prospects of research [Rechivoe vozdeistvie: dostizheniya i perspektivy issledovaniya], in *Language as a*

means of ideological influence [*Yazyk kak sredstvo ideologicheskogo vozdeistviya*], pp. 76-91.

10. Shmelev, A. G. (2002), Psychodiagnosis of personal traits [Psikhodiagnostika lichnostnykh chert], Rech', St. Petersburg, 480 p.
11. Yadov, V. A. (1975), About the dispositional control of social personal behavior [O dispozitsionnoi regul'yatsii sotsial'nogo povedeniya lichnosti], in *Methodological Problems of Social Psychology* [*Metodologicheskie problemy sotsial'noi psikhologii*], pp. 89-105.